

Притяжение родины

Люди не на болоте

На загрязненных радионуклидами территориях на самом юге Беларуси уже всю зеленеют березки, мимо окон автобуса проносятся желто-зеленые пятна заболоченных лесных полей. Земля не выглядит пустынной и заброшенной, хотя кое-где и заметишь дом с забитыми окнами. Мы едем в Хойникский район, один из наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС. Первый пункт маршрута — малая родина Ивана Мележа. Невольно ищешь глазами знаменитые полесские болота. Однако за мелиоративными каналами — только ровные поля, на которых уже всю развернулась посевная. На улице Глиниц — не скромные хатки, крытые тростником, а новенькие коттеджи агрогородка... В прошлом году в сельсовете было одиннадцать свадеб, рождаются дети, всего здесь живет 465 человек. Две улицы в деревне были построены специально для переселенцев из более загрязненных районов. Само Глинище находится в зоне радиационного загрязнения от 5 до 15 кюри.

Председатель Алексицкого сельсовета Елена Романова знакомит с 93-летней жительницей Глиниц, которая помнит не только самого Ивана Мележа, но и его отца, Павла Голову, как прозвали его полешуки-односельчане. Накануне катастрофы Мария гостила у родных в России, в Кировской области, но материнское сердце почувствовало беду. Приснилась женщине семья оставшейся в Беларуси дочери — все в черных одеждах. Дозвониться на родину после тревожного предчувствия было непросто. А в это время дочка Марии, Юлия Кудрицкая, в Глинищах помогала раздавать коров, эвакуированных из более пострадавших от радиации районов. Позже сын уговорил Марию Филипповну остаться в России, однако жить вдали от родной полесской земли она не смогла и вернулась на родину.

Не хотят уезжать из своей деревеньки и жители Губоревичей. От этого населенного пункта до 30-километровой зоны отчуждения всего несколько километров, и местные власти

собираются его захоронить. Однако живущие там пять семей в соседнее Стреличево переезжать не хотят. Компромисс был найден. Председатель Хойникского райисполкома Алескандр Бичан, рассказал, что к людям в отселенных деревнях регулярно приезжают автолавки, есть возможность вызвать врача, зимой расчищают дороги.

Новоселье на подходе.

Сегодня в Хойникском районе осталось около 23 тысяч жителей. Что волнует людей в загрязненной зоне? Обращаются вовсе не с «чернобыльскими», а с обычными житейскими проблемами: ЖКХ, работа, жилье, — констатирует Александр Бичан. На днях срубили аварийную березу в одной деревне, предложили ее дедушке из соседнего двора на дрова. Но тот отказался: в доме газовый котел. Газификацию района власти планируют завершить в нынешнем году, газовые плиты, котлы и колонки устанавливают бесплатно.

Порядка 2,5 миллиарда рублей в прошлом году потратили в районе на благоустройство и наведение порядка на земле, в том числе 1,5 миллиарда — на снос пустующих сооружений. Дома не только сносят, но и строят. В минувшем году начали строительство первого дома ЖК, сейчас он практически готов. На подходе — второй кооператив. Кроме того, в прошлом году для молодых специалистов начали возводить 60-квартирный жилой дом, чтобы закрепить в регионе врачей, учителей и других специалистов, нехватка которых все же ощущается. В основном надеются на земляков, которые чаще остаются в районе, отработав два года по распределению. Некоторые из них предпочитают построить свой дом, а не квартиру. Под жилищное строительство в прошлом году Хойникский райисполком выделил 16 участков земли.

Как обстоят дела с работой? Чтобы минимизировать содержание радионуклидов в продуктах, которые производят, сельхозпредприятия в зоне применяют специальные удобрения, схемы кормления животных чистыми продуктами. К июню на спиртзаводе в Стреличево начнут

перерабатывать зерно и производить технический спирт. Создают здесь и новые производства. В прошлом году начали строить две молочно-товарные фермы на 600 дойных голов каждая — в Стреличево и Храпково. На этих фермах с современным оборудованием будут гораздо более комфортные условия труда, выше зарплата, поэтому многие хотят попасть туда на работу. “Это значимая психологическая поддержка: люди, живущие на загрязненных территориях, видят, что государство от них не отворачивается”, — считает председатель райисполкома.

Спрашиваю у работницы местного маслосырзавода Натальи Дашук, как живется людям в 50 километрах от Чернобыльской АЭС через 23 года после аварии.

— Может, раньше и был какой-то страх, но теперь жизнь идет своим чередом, на огороде все растим и едим, правда, грибы и ягоды проверяем, — рассказывает она. — Духом мы не падаем.

Компетентно

В этом году планируется разработать новую концепцию Государственной программы мероприятий по преодолению последствий чернобыльской катастрофы на 2011—2016 годы, сообщил заместитель начальника департамента по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Николай Цыбулько. В первую очередь внимание нужно сконцентрировать на социально-экономическом возрождении загрязненных территорий, считает он: “Мы обеспечили производство там нормативно-чистой продукции, сейчас нужно просто вдохнуть жизнь в эти территории, обеспечить их экономический рост”.

— В преддверии 26 апреля некоторые оппозиционные СМИ заявляют, что белорусские продукты нельзя есть из-за превышения уровня радиации. Насколько это соответствует действительности?

За 23 года у нас сложилась очень четкая система радиационного контроля и мониторинга продуктов питания, других видов продукции и сырья. В республике существует около тысячи постов радиационного контроля. Радиационный контроль финансируется за счет средств государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и состоит из ведомственной

и территориальной систем контроля. Хочу вас заверить, что все продукты питания, которые попадают в торговую сеть нашей республики, в том числе на пострадавших территориях, соответствуют допустимым уровням содержания радионуклидов — РДУ. За 23 года в республике три раза менялись РДУ, причем они становились все строже и строже. По некоторым продуктам питания наши нормы гораздо более жесткие, чем в Европейском союзе, России и Украине.

— Так как же контролируется чистота сельскохозяйственной продукции?

— Вся продукция, которая производится в общественном секторе, проходит радиационный контроль. К примеру, при поступлении на предприятия проверяются молоко, скот, зерно. На рынках тоже есть система радиационного контроля продукции. А грибы и ягоды из леса, фрукты и овощи с огорода надо самим нести в лабораторию на проверку. А приобретать непроверенные продукты не рекомендую.

Алёна ЯСКО

Источник: Нар. газ.-2009.-25 крас.-С.2.